

Эта редакция возникла, по нашему твердому убеждению, в результате транслитерации глаголического оригинала «Азбучной молитвы» в кириллицу и из стремления приспособить ее к иному алфавиту, нежели тот, на который ориентировался еп. Константин. В-третьих, эта вполне сознательная, но не во всем удачная переделка акростиха была произведена в ту пору, когда в кирилловской азбуке наличествовала лишь одна буква З.

Итак, при передаче оригинала или же одного из пошедших от него глаголических списков протограф первой редакции «Азбучной молитвы» вполне точно воспроизвел акростих еп. Константина, по крайней мере, что касается его содержания, порядка и количества стихов. Писец же протографа списков второй редакции проявил уже заметную самостоятельность. Он не довольствовался простым копированием текста стихотворения, но внес в него характерные изменения, которые, по нашему убеждению, полностью выдают тенденцию приспособить азбучный ряд молитвы к кирилловскому алфавиту, но в его ранней форме. Так как в старшей кириллице имелась лишь одна буква З (З, как известно, употреблялась первоначально только в цифровом значении и, подобно греческой коппе ζ, в алфавит не входила), то редактор без существенного ущерба для содержания произведения исключил стих «Закон твои и свѣт стъзам» (по Сн). Это повлекло за собой перестройку предыдущего стиха, так как выраженная в нем мысль становилась незаконченной.

Аналогичная причина вызвала и утрату 11-го стиха («И просить дары твои! прииди»). В автографе «Азбучной молитвы» было, по-видимому, три стиха на «И» — 10, 11 и 12-й, причем последний соответствовал глаголическому М. Однако в кирилловском алфавите этому М параллель отсутствовала, поэтому в одном из указанных стихов отпала необходимость. Естественно, что выбор правщика пал на такой стих, изъятие которого не требовало дополнительных переделок и оказывалось наименее ощутимым для произведения, т. е. на 11-й. В итоге весь пассаж приобрел предположительно следующий вид:

Зело во сѣтъ оуспѣшны къ жизни,
Иже иреть (ирѣтъ?) евангельска слога.
И лѣтъ ти во нѣмѣк, словѣнскѣ плема.

В отношении других стихов правщик «Азбучной молитвы» ограничился лишь тем, что проставил против них соответствующие буквы в порядке их следования в кириллице. Больше представлялось ему или лишним, или же было не по силам, так как вызвало бы коренную ломку стихотворения. Второе предположение, на наш взгляд, более вероятно, нежели первое. Редактор вынужден был, например, сохранить стих 26-й, хотя он и нарушал в новых условиях азбучный акростих. Этот стих, «лишив» его буквы, пришлось присоединить к предшествующему стиху, тем самым удлинив последний вдвое. Вызывает недоумение только одно обстоятельство — отсутствие в буквенном ряду знака Ъ. Однако оно может быть объяснено или тем, что книжник-редактор принадлежал «одноеровой» школе,⁴⁵ или же что в процессе переписки буквенный ряд претерпел перемены. Вполне допустимо, что в протографе второй редакции Ъ занимал место ꙗ (ЗЗ-е), а ꙗ — в свою очередь место Ъ

⁴⁵ Одноеровое кирилловское письмо зафиксировано в Болгарии уже в X в. См. подробно об употреблении только Ъ или Ь у Н. Вап-Вейка в «Истории старославянского языка» (М., 1957, стр. 135 и сл.). Только Ъ встречается в Эниском апостоле XI в. (К. Мирчев, Хр. Кодов. Ениски апостол. София, 1965, стр. 181—182).